

Дагестан. правда (Макасская). Наши за «бугром» - 1992. - 6 марта.

Ты помнишь, Василий...

БОЛЬШЕ ВСЕГО запоминаются его светло-карие глаза, в которых озорно поблескивают золотинки, — особенно, когда он улыбается. А улыбка на его энергичном лице появляется довольно часто. Неожиданно вскрикнув, она так же быстро гаснет, оставив на лице след загадочности, мечтательности и доброты.

Натура у Васи — восторженная, порывистая.

Встречались мы почти ежедневно, при встрече каждый из нас старался блеснуть своим остроумием. Васе особенно нравились звучные иностранные словечки, которые он произносил артистично, приветствуя меня.

Однажды заметил, что к нему примериваются квартальные ребята, норовя напасть. Поскольку я был старше Васи на три года, то, шикнув на ребят, увел его к себе. Дома мы познакомились ближе. В знак дружбы он подарил мне свой ножичек, а я ему — карманный «Словарь иностранных слов».

Уже на следующий день Вася приветливо выговорил: «Бонмо! Бонвиван!»

«Виват!» — ответил ему в тон и, добавив: «Айда!», повел с собой на каменный карьер, где мы играли в «казак-разбойников». Потом не раз еще мы фехтовали на проволочных шпагах, бегая по стенам недостроенного тогда Дворца культуры города Каспийска.

ДОМ ТОКАРЕВЫХ с подворьем находился неподалеку от нас, от нашего индивидуального барака № 26. Первого квартала. В их семье росли три дочери — Люба, Валя, Оля, и сын Василий. Отец Иван Васильевич был уроженцем станицы Тенгинская Краснодарского края, где некогда служил великий М. Лермонтов — подпоручик Тенгинского полка. Мать Мария Николаевна была из хутора Шернашевка Краснодарского края. Эта женщина широкой русской души, своей внутренней культурой, спокойствием и добротой оставила след в моей душе.

Отец был полней противоположностью: малословен, строг и сдержан. Он был крупным мужчиной, лицо которого дышало энергией и здоровьем. Когда я, демобилизовавшись из армии, не смог устроиться на завод фрезеровщиком, он взял меня в «свой» цех грузчиком, а потом перевел учеником слесаря.

Вася был целеустремленным, совестливым и физиче-

ски здоровым. Несмотря на жизнерадостный и общительный характер, он не завязывал дружбу с кем попало. Сторонился беспардонных праздношляющихся «бойкачей». Может, поэтому его недолюбливали некоторые соседские ребята.

Таковы мои отрывочные воспоминания о голодных и холодных сороковых годах, проведенных в поселке «Двигательстрой» (ныне — город Каспийск), о моих детских дружеских отношениях с известным американским певцом Вилли Токаревым.

«КАРЬЕРА» МУЗЫКАНТА широчайшего профиля Василия Токарева началась с мандолины и трубы, на которых он учился играть в Каспийском Дворце культуры. Впослед-

ствии он овладел всеми инструментами.

В начале пятидесятых Вася, прослужив на Черноморском флоте (Севастополь, Одесса), стал приезжать ко мне в Махачкалу, где я учился в музыкальном училище, работая одновременно солистом-хористом в национальном ансамбле песни и танца Дагестана.

В маленькой комнатухе, которую я снимал и которая располагалась в глубине узкого двора, бывали студенты музучилища, мои приятели. И вот с одной из студенток — Диной (сестрой моей девушки) — познакомился Вася. Они подружились.

Позднее Вася ушел в заграничное плавание, поплавав по разным морям и океанам, попав... в Америку. Там, пройдя путь многострадального изгоя, сумел закончить два кол-

леджа: радиотехнический и музыкальный. По моему, он после этого приехал в г. Мурманск, где создал музыкальный коллектив «Моряна». Затем — Ленинград, женитьба, работа с известным музыкантом Броневицким.

Потом была очернительная статья в «Комсомолке». Неприятности в делах. Разрыв с женой.

... И Вася уехал в Америку.

ПОКИНУВ ЛЕНИНГРАД в 1972 году, Василий Токарев стал приезжать к нам (со своим обширным музыкальным семейством) — джазом) прославленным певцом Вилли Токаревым.

Кто не восхищался такими известными его песнями-шлягерами, как «В шумном балагане», «Над Гудзоном», «Козырная карта», «С днем рождения, мама», «Небоскребы», «СОС» и другими?! Он поет и на английском.

Ленинград, Москва, Куйбышев, Саратов, Пятигорск, — вот неполный перечень городов, где наш славный Вилли потряс сердца истинных ценителей таланта. Он хотел дать ряд концертов и в Дагестане. Но у нас ему не смогли создать должные условия...

Может, такая возможность когда-нибудь и появится.

АДАМ АДАМОВ,
НА СНИМКАХ: Вилли Токарев; автограф автору заметок.

*Автограф от Вилли Токарева
июль 1990*

